

Я стоял в центре Зин Азшари у скрытого от посторонних входа во дворец и до сих пор не мог прийти в себя. Слишком быстро события в моей жизни сменяли друг друга. С того момента, как я очнулся в госпитале прошло всего две недели, встать мне позволили и вовсе лишь десять дней назад и сложно было поверить, что война с силитидами оказалась позади. Что нет больше патрулей, в которых каждую секунду возможно умереть, нет угрозы вторжения на ближайшие несколько сотен лет, даже служить еще шесть лет более не нужно, ведь я, как и иные защитники Силитуса, получил возможность покинуть границу. Да и не требовался теперь гарнизон в этой крепости, ведь армия противника была полностью уничтожена в том сражении, о котором у меня остались лишь обрывочные воспоминания.

Было что-то нереальное в том, чтобы вот так стоять на одной из улиц красивого, родного мне города и вдыхать его воздух, в котором нет опасности и страха. Ведь Зин Азшари стоит на этом месте тысячелетия и никогда его стены не осаждал враг. И не будет, ночные эльфы этого не позволят!

Выбросив из головы не нужные размышления я решил подумать о чем-то более важном – например о цели, что привела меня сюда. Если кратко описать эту цель, то она звучит как обучение, обучение тайным знаниям арканной магии, что оказалось доступно лишь немногим из народа калдораев. Почему именно я оказался удостоен этой чести? Возможно причина тому было участие в сражении с силитидами, где я убил сотни тварей, в том числе одного из магов, а может то, что я доставил послание... Главное, что эти знания помогут мне стать сильнее, превзойти брата и доказать Тиранд, что я превосхожу его. Однако последняя мысль более не воодушевляла. А хочу ли я собственно что-то доказывать Тиранд? С того времени как я покинул Кенариуса наши с ней отношения лишь портились и чтобы я ни делал – она была недовольна. Она даже не поблагодарила меня за отражение нашествия силитидов! А ведь я множество раз рисковал своей жизнью, чтобы остановить тварей, не пустить их в земли калдораев. Разве такой поступок не стоит благодарности? Но нет, Тиранд упорно настаивала на ценности любой жизни, словно витала в своем, отдельном от других мире. И ладно бы она не испытывала благодарности только ко мне, но и самоотверженность других эльфов, защитников Силитуса не встретила у нее поддержки. А ведь из пяти тысяч эльфов гарнизона выжило лишь девять сотен. Почти ни с кем из них, за исключением Эриена, я не познакомился близко, но знал, что все они были достойными эльфами и никто не оставил свой пост в трудный час.

Назначенное мне время наступило и я с радостью отбросил и эти мысли в сторону. Подойдя к стене, я направил к одному из орнаментов ранее выданный артефакт и в следующий момент увидел ворота. Открыв их я узнал, что этот вход охраняет не только магия, но и стража из дайранов, что предварительно удостоверилась в моей личности и лишь затем пропустила, указав дальнейшее направление моего движения. Сопровождение я не получил, но не слишком удивился, как я узнал эта часть дворца была изолирована от помещений королевы и даже желай я навредить правительнице у меня было бы шансов не больше, чем если бы я штурмовал внешние стены. Сейчас мой путь лежал к изящному дому, что при все своей кажущейся хрупкости был надежно защищен магией, даже более надежно, чем другие строения дворца.

- Ну здравствуй, ученик – голос Керантила был на редкость благодушен, он вообще просто лучился довольством, что откровенно раздражало, не таким я его помнил.

- Учитель, вы себя хорошо чувствуете? Может приболели? С чего такая вежливость? Может вам стоит отдохнуть, а занятия мы на другую ночь перенесем? – сказано это было со всей дос-

тупной мне иронией за которой я попытался скрыть свое замешательство.

- Ученик! Ты что же, участвовал в паре сражений и решил, что учителю можешь советы раздавать? Да я еще тебя переживу, сопляк!

- Ну вот, другое дело, а то я Вас и не узнал.

На эти слова наставник лишь вздохнул и продолжать конфликт не стал, отчего мое недоумение лишь возросло. Я ведь был готов вступить в перепалку окончанием которой стал бы бой, где возможно было бы продемонстрировать все чему научился, а учитель так просто сдал позиции. Странно...

- Итак, Иллидан, ты хорошо показал себя на границе и потому было решено доверить тебе тайные знания об арканной магии – голос наставника вновь изменился, стал почти благоговейным, словно эти знания дала ему сама Элуна, причем лично - они содержатся в этих кристаллах и сегодня ты сможешь приобщиться к ним.

Я с сомнением посмотрел на предложенный мне кристалл. Передавать знания записанные в кристаллах ночные эльфы научились уже давно, но технология эта была очень дорогой, да и данный источник знаний смотрелся каким-то необычным, совершенно иной формы, с иными рунами вплавленными в стенки. Стоило прибавить к этому то, что предлагал этот кристалл совершенно новый для меня Керантил, необычное поведение которого ранее раздражавшее теперь заставляло нервничать. Из-за таких странных фактов совершенно не хотелось спешить.

- А от кого получены эти знания? – сам не пойму, почему я задал этот вопрос, но он оказался правильным. Керантил задумался, решая, отвечать ли мне и лишь спустя минуту все же произнес:

- Я не могу сказать тебе сейчас, пока не могу, но вскоре ты узнаешь тех, кто дал эти знания. Ну а сейчас воспользуйся кристаллом – последние слова прозвучали требовательным, не терпящим возражения тоном, и я понял, что раздумывать больше некогда и дотронулся до хранилища знаний.

В следующий момент огромный объем информации потоком влился в мозг, изначально беспорядочные, но выстраивающиеся в четкие логические схемы, что раскрывали мне ранее неизведанные тайны магии. Невольно у меня захватило дух от открывшихся тайн, но было среди этих знаний и что-то иное. Я не мог точно сказать что именно, всего лишь неясное ощущение, что исчезло едва удалось его ощутить. Еще несколько минут я вслушивался в себя, но так ничего и не уловил.

- Потрясающее чувство, неправда ли? – спросил Керантил и мне не оставалось ничего иного как согласиться с ним.

Вся эта ночь прошла в изучении полученных знаний и я должен был признать, они и вправду

были бесценны. Нет, в кристалле не содержалось могущественных заклинаний, способных сравнять с землей горы. Вместо этого я получил возможность повысить эффективность плетений и увеличить свой объем маны, и именно это было для меня ценным, ведь сейчас я уступал другим магам в силе из-за возраста и теперь обрел шанс превзойти их*. Воистину полученное было бесценно и что самое важное этим все не ограничивалось. В ходе следующих занятий я узнавал незнакомые ранее руны и способы работы с ними, учился по новому творить заклинания и вплетать их в свой рисунок боя. Я становился качественно лучше, постоянно совершенствуясь и находя новые способы применения данных мне основ. К слову о рунах, пусть я был далек от того, чтобы считаться специалистом в этой области, но мог оценить их потенциал, который по многим параметрам превосходил то, что использовали ночные эльфы.

Радостное чувство познания, открытия нового наполняло душу, и все же ночь за ночью меня не отпускало беспокойство, которое не удавалось отбросить. Сонм вопросов роился внутри и я не мог найти им ответа. Спросить у наставника я также не спешил, потому что многие из этих вопросов касались и его.

Что за чувство во мне возникало каждый раз, когда я брал в руки новый кристалл? Каждый раз это чувство было все более отчетливым и пробуждало во мне все большие сомнения и... страх? Я не понимал, почему так реагирую на кристаллы, ведь ни наставник, ни иные маги не испытывали ничего подобного, но все же считал возможным не обращать на него внимание, ведь разве было что-то важным в этом мире в сравнении с познанием?.

Вторым вопросом было поведение Керантила. Эльф, с которым я общался более пятидесяти лет подряд, словно стал совсем иным разумным. И я говорю не о его почтении к дарителям знаний, хоть и это было странно, более меня беспокоило его спокойствие и благожелательность, которой до того момента я за ним не замечал. Более того, подобные чувства испытывали и другие эльфы, с кем я общался. Но и этому можно было найти объяснение, по крайней мере мне так казалось.

Но все это было не важным. Именно так. Важно то, что сейчас я вновь смогу узнать нечто новое, шире приоткрыть тайну, какой является арканная магия. Я в нетерпении протянул руку и жадно подобрал новый дар. Вспыхнувшее беспокойство было откинута в сторону, его затмило чувство восторга от погружения в тайны арканной магии, нестерпимое желание лучше понять все грани истинного искусства. Все же тот, кто дал нам эти знания действительно достоин почтения. Может быть он является Богом, что решил помочь калдораям? Должно быть именно так. Ведь кому как не Богу могут принадлежать знания столь превосходящие наши? Утвердившись в этом мнении, я стал скрупулезно изучать дарованные мне знания и лишь спустя минуту осознал, о чем подумал. А в следующий момент я застыл в ужасе.

Какого демона! Какой Бог, как я вообще мог подумать о подобном? И почему мне в голову пришли такие мысли? – страх, ярость, беспокойство, смятение, наверное ни разу за всю свою жизнь я не испытывал разом столько эмоций да еще такой силы. И главное было то, что с каждым вопросом эти чувства во мне лишь разгорались. Достаточно было всего лишь задать са-

мому себе вопрос, как много времени прошло с момента моего обучения, как ноги перестали меня держать и я упал, обхватив голову руками. Ведь я не знал этого, не знал какая сейчас ночь и даже время года. Я обучаюсь уже несколько месяцев? Полгода? Год? Или может больше? А вместе с этим вопросом в голове крутились и другие, не менее острые. Начиная от того, что я делал в эту ночь или в прошлую или неделю назад? Ел ли я и когда я спал? А когда я виделся со своими друзьями? С братом и Тиранд? Да когда я вообще выходил из дворца?

На некоторые из этих вопросов я все же мог дать ответ, обрывки памяти подсказали мне его, но от этого легче не стало. Я никуда не выходил и все свое время посвящал обучению и я даже не думал о своих друзьях и брате. Идиот! Тупица! Придурок! Паника была мной задавлена самым действенным из возможных способов – яростью. Я был зол на себя, зол за то, что невероятно много времени не мог выйти из-под воздействия кристаллов, хотя ведь заранее ощущал всю неправильность ситуации. Как можно было допустить подобное! А что бы случилось, если бы я принял дарителей знаний за Богов? Стал бы им поклоняться?

Хорошо, что я никогда не признавал авторитетов и даже Керантила воспринимал как наставника, которого я со временем смогу обойти. Сам факт поклонения кому-нибудь мне претил и именно это смогло вернуть мое сознание. Вот только что теперь делать?

Утихла паника, следом прошла и ярость, и встал вопрос выхода из возникшей ситуации. Следовало предположить, что все калдораи приобщившиеся к знаниям оказались под воздействием кристаллов, в том числе и мой учитель. Кто стоит за этим?

Королева Азшара? Сомнительно. Будь это она – не было бы смысла скрывать создателя кристаллов, ночные эльфы с радостью приняли бы дар от своей королевы. Да и зачем это королеве? Она и без того имеет практически безграничную власть над эльфами. Однако с другой стороны королева не может не заметить изменений, произошедших с ее ближайшими подчиненными. Не могла, если только она сама не оказалась под воздействием кристаллов. Но слишком зыбким является это предположение, я совершенно ничего не знаю о королеве и не могу делать выводы. Единственное, что я могу утверждать с уверенностью – мне не стоит со своими озарениями идти к ней.

Но вернемся к главному вопросу. Кто еще мог бы дать такие знания об арканной магии? Если обдумать все всерьез, то никто, за исключением драконов**, не знал о магии столько, сколько ночные эльфы. Драконов исключать мы не можем, хоть и странным будет их вмешательство, ведь эти затворники не любят вмешиваться в дела простых смертных, даже если «смертными» являются калдораи. С чего им менять свои привычки?

Нельзя полностью исключать драконов, но все же есть и третий вариант, самый неприятный. Таинственным «благодетелем» может быть существо не из Азерота или настолько древнее, что память о нем забылась. Если это так – предсказать поступки этого существа или существ невозможно, но в любом случае нас будет ждать самая страшная угроза из всех, что мы могли представить. И в этой связи стоит еще один вопрос – к кому обратиться за помощью? Сам я справиться не могу, просто потому, что не понимаю – кто мой враг. Если бы надо было убить кого-то конкретного я мог бы и не доверять полученные знания никому, но так, в неизвестности...

Из всех знакомых мне аристократов и арканных магов я знаю только Дат`Ремара, но какие доказательства своих слов я могу предъявить? Если подойти к вопросу честно, то никаких, а если Ремар начнет расспросы, то это может закончиться плохо для нас обоих. Обращаться к жрицам Элунны я также не мог, так как просто не представлял их реакцию, а значит выбора не остается, придется мне обратиться к Кенариусу, как полубогу, что терпеть не может нынешнее устройство калдораев и с большой охотой может поверить в проблемы связанные с арканной магией.

Как ни странно, но побег из дворца оказался на удивление простым и виной тому стало все то же воздействие кристаллов. Большинство обитателей замка было слишком погружено в исследования и это касалось даже гвардии и то, что я покинул дворец никто не заметил. Чтобы как-то оправдать свое отсутствие я взял сразу десяток кристаллов для изучения, как подсказала моя не слишком хорошая память я уже делал так прежде и запирался на дни и даже недели. Выносить кристаллы я не стал, так как не знал, возможно ли отследить их местоположение.

Переместившись телепортом в город ближайший к месту обитания Кенариуса, я обернулся в тигра и с удовольствием потянулся всем телом. Подконтрольный разум регулярно забывал о поддержании физической формы и пусть ситуация еще не дошла до критической благодаря поддержке магии Источника, возможность размяться несказанно радовала. К тому же я не был в лесу уже... какое-то время и просто соскучился по этой атмосфере, запаху, столь остро ощущаемому в зверином теле, деревьям и травам, переливавшимся в лунном свете. Быстрый бег по местам, что до сих пор были мне знакомы, навевал воспоминания о том, как я в свое время также бежал, но только покинув Кенариуса и отправившись на поиски нового учителя. Много принесло то решение. Я нашел наставника, приобрел навыки, каких никогда бы не обрел в ином случае, побывал на войне и внес свой вклад в победу. Я добился многого и в тоже время многое потерял. Остановившись, я помотал головой прогоняя некстати проснувшуюся меланхолию, сейчас точно не время для нее, ведь знакомая поляна находилась всего в получасе бега.

Добравшись до нужного места я встал у края и совершил оборот после чего сел в ожидании хозяина. Насколько я знал Кенариуса, он уже был в курсе моего появления, возможно не того, что пришел именно я, но того, что к нему заявился незваный гость, а значит вскоре он должен будет подойти. Мог бы и вовсе встретить меня еще на подходе, но должно быть полубог был чем-то занят. Явился он спустя почти полчаса. Правда верным будет сказать, что пришел он несколько раньше и некоторое время наблюдал за посетителем. Не то чтобы я смог распознать маскировку Кенариуса и понять где он затаился, но бытность на границе с силитидами научила меня чувствовать чужое внимание и потому обнаружить наблюдателя я смог легко, но решил этого не показывать.

Наконец Кенариус появился вместе с Малфурионом и встал, пристально глядя мне в глаза. Надо сказать, что они ничуть не изменились с последней встречи. Полубог был все также олицетворением величия и мудрости природы, хотя я не переставал в этом сомневаться, что касается брата, то он и вовсе остался не просто прежним, кажется даже одежда его была все той же, что и пятьдесят лет назад. Разве что взгляд, каким он меня прожигал стал еще недовольней. Они оба молча взирали на меня не спеша начинать разговор и я вполне мог бы поддержать это

противостояние, но сейчас было не время обострять наши и без того не простые отношения. А потому разговор я начал первым.

- Приветствую тебя Кенариус и тебе привет Малфурион, – я постарался сказать это без всякого намека на те чувства, что испытывал по отношению к этим двоим, насколько получилось, предстояло узнать в дальнейшем.

- Здравствуй, мой бывший ученик, что привело тебя? – спокойный и мудрый голос Кенариуса пробудил раздражение, будто и не прошло ста лет с нашей последней встречи, но я вновь себя одернул.

- Мне нужна помощь – и не давая ни Кенариусу, ни молчавшему до этого момента брату высказаться на этот счет продолжил – но прошу я не за себя, я прошу, потому что нашел угрозу для всего народа ночных эльфов. А возможно и Азерота.

- Азерота? Не слишком ли громкие слова? – полубог был удивлен и это мягко сказано, явно не этого он ожидал от бывшего ученика, однако смотреть стал предельно внимательно, а вот во взгляде брата проявилось сомнение.

- Не слишком. Сегодня я узнал об опасности, размеры которой предсказать не могу, я не знаю, что нас ждет, не знаю, кто враг, но я знаю, что опасность реальна! – я почти перешел на крик, но все же взял себя в руки – и я прошу меня выслушать.

- Я слушаю тебя и слушаю внимательно.

- А может сначала ты скажешь, где был эти два года? – Малфурион все же не сдержал кипевшего негодования – ты отправил письмо, а затем просто скрылся во дворце и более не появлялся, хотя я специально приехал в Зин Азшари. Почему ты не отвечал, брат и даже не нашел времени встретиться со мной?

Два года, так вот, сколько длилось мое забвение. Это было больше, чем я мог ожидать, много больше.

- Именно об этом я и хотел рассказать, если ты позволишь Малфурион.

Брат еще некоторое время молчал, недовольно глядя мне в глаза, но затем все же отвернулся и произнес в сторону:

- Хорошо, я слушаю.

Свой рассказ я постарался изложить максимально полно, рассказывая обо всех чувствах и сомнениях, обо всем, что мной было замечено. И я испытывал небывалое облегчение от того, что мог рассказать хоть кому-то о случившемся, хотя чем ближе к концу подходил мой рассказ, тем

больше я страшился того, что никто мне не поверит. Подведя итог я посмотрел в глаза Кенариуса, но как и прежде не смог различить в них эмоций. Поверил ли он мне? Я не мог этого понять.

- Я так и знал, что арканная магия принесет беду в наш мир – сказал Малфурион, раздраженно сжимая посох – удивительно, что ничего подобного не случилось прежде.

Возразить я ничего не смог. В конце концов, беда действительно была связана с арканной магией, было глупо это отрицать.

- Малфурион, не время думать о том, на ком лежит вина за случившееся – Кенариус, не смотрел на нас, его взгляд упирался куда-то в лесную чащу, как бывало всякий раз, как он размышлял над значительной проблемой – сейчас нужно выяснить, правду ли сказал Иллидан и если правду, то кто стоит за случившемся. И я знаю способ проверить слова твоего брата.

- Способ?

- Ты не можешь знать о нем, Иллидан, ведь ты не постиг даже начальных стадий в искусстве друидизма. Этот способ – путешествие в Изумрудном сне и я полагаю Малфурион, что тебе будет под силу его осуществить. К тому же ты сам рассказывал мне о сне, что с недавних пор беспокоит тебя. Он ведь начинается у Источника Вечности?

- Да, верно, я видел как в Источнике появляется водоворот, из которого выходят множество созданий, а затем видение меняется и кругом видна лишь смерть, разрушения, и живое, всепожирающее пламя.

- Через Изумрудный сон ты сможешь прийти к Источнику, что находится у дворца Королевы Азшары и возможно там ты найдешь доказательства словам своего брата. Ты готов пойти на этот шаг? Учти, путешествие по Изумрудному сну не безопасно.

- Я готов, учитель, что я должен сделать? – Малфурион смотрел на Кенариуса твердо и без тени сомнений, а я на время подумал, что в чем-то мог бы и поучиться у своего брата. Например, не терзать себя раздумьями, когда на это нет времени.

Примечания:

* На самом деле уступал лишь самым сильным магам, скажем своему бывшему учителю Керантилу, но при этом уже являлся одним из сильнейших.

** Субъективное мнение Иллидана, он вообще слабо себе представляет, какой магией владеют драконы.